

Мухтарова Сандугаш Сабыржановна

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СУЩНОСТЬ ТЕРМИНОВ РОДСТВА (НА МАТЕРИАЛЕ ТРИЛОГИИ И. ЕСЕНБЕРЛИНА "КОЧЕВНИКИ")

Статья посвящена вопросам безэквивалентной лексики, относящейся к терминам родства и являющейся ярким показателем лингвокультурной самобытности народа. Данное исследование проводилось на материале трилогии И. Есенберлина "Кочевники", его целью явилось проанализировать способы передачи слов-реалий в переводе с казахского языка на русский и английский языки.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/9-1/41.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 9(75): в 2-х ч. Ч. 1. С. 144-147. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/9-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список источников

1. Арнольд И. В. Лексикология современного английского языка. М.: Высшая школа, 1973. 302 с.
2. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Лингвострановедческая теория слова. М.: Русский язык, 1980. 320 с.
3. Виноградов В. С. Введение в переводоведение. М.: ИОСО РАО, 2001. 221 с.
4. Гак В. Г. Сравнительная типология французского и русского языков. М.: Просвещение, 1989. 288 с.
5. Горшунов Ю. В., Сафиуллин Р. Э. Популярные неологизмы английского языка в свете словообразования и языковой игры // IN SITU. Филологические науки. 2016. № 1-2. С. 38-40.
6. Полухина П. А. Роль неологизмов в обучении английскому языку // Известия Петербургского университета путей сообщения. 2013. № 2 (35). С. 232-236.
7. **A Blog from Cambridge Dictionary “About Words”** [Электронный ресурс]. URL: <http://dictionaryblog.cambridge.org/category/new-words/> (дата обращения: 09.04.2017).
8. **Urban Dictionary** [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.urbandictionary.com/> (дата обращения: 30.03.2017).
9. **Word Spy** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.wordspy.com/> (дата обращения: 10.04.2017).

**SOCIOCULTURAL CHARACTERISTIC OF THE NEWEST NEOLOGISMS
IN THE MODERN ENGLISH LANGUAGE**

Mkrtychyan Tamara Yur'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Southern Federal University, Rostov-on-Don
tumkrtychyan@rambler.ru

The article is devoted to the research of the sphere of functioning of the newest neologisms of the English language. The lexical neoplasms of 2016 – the first quarter of 2017, the causes of their origin, the sphere of functioning, and the part of speech belonging are considered. The study shows that the largest number of new words that appeared in English recently are nouns that cover such social aspects of life as leisure, food, new technologies, fashion and beauty, network communication.

Key words and phrases: lexical system of modern English; neologism; parts of speech; thematic group; sphere of functioning.

УДК 811.11-112

Статья посвящена вопросам безэквивалентной лексики, относящейся к терминам родства и являющейся ярким показателем лингвокультурной самобытности народа. Данное исследование проводилось на материале трилогии И. Есенберлина «Кочевники», его целью явилось проанализировать способы передачи слов-реалий в переводе с казахского языка на русский и английский языки.

Ключевые слова и фразы: сопоставительная лингвокультурология; безэквивалентная лексика; реалии; родственные отношения; национально-культурная сущность.

Мухтарова Сандугаш Сабыржановна

Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы, г. Уфа
Sandytmukhtarova@mail.ru

**НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СУЩНОСТЬ ТЕРМИНОВ РОДСТВА
(НА МАТЕРИАЛЕ ТРИЛОГИИ И. ЕСЕНБЕРЛИНА «КОЧЕВНИКИ»)**

Неподдельный интерес лингвистов вызывает перевод безэквивалентной лексики с одного языка на другой. Безэквивалентная лексика рассматривается переводоведением как непередаваемые или труднопереводимые элементы языка.

Под безэквивалентной лексикой Л. С. Бархударов понимает лексические единицы одного из языков, которые «не имеют ни полных, ни частичных эквивалентов среди лексических единиц другого языка». Эту лексику он делит на три группы: 1) имена собственные, географические названия, названия учреждений, организаций, газет и пр.; 2) реалии-слова, обозначающие предметы, понятия и ситуации, не существующие в практическом опыте людей, говорящих на другом языке (например, названия блюд национальной кухни, виды народной одежды, то есть предметы материальной и духовной культуры); 3) «случайные лакуны» – лексические единицы одного из языков, которым по каким-либо причинам нет соответствий в лексическом составе другого языка [2, с. 94-95].

В данной статье мы остановимся на словах-реалиях. По определению А. Швейцера, «реалии – это единицы национального языка, обозначающие уникальные референты, свойственные данной лингвокультуре и отсутствующие в сопоставляемой лингвокультурной общности» [9, с. 25]. В связи с этим цель нашего исследования – проанализировать способы передачи слов-реалий при переводе с казахского языка на русский и английский языки.

Исследование было проведено на материале трилогии И. Есенберлина «Кочевники» [4]. Мы попытались определить, насколько точно языки перевода (русский и английский) отражают национально-культурную сущность безэквивалентной лексики языка оригинала (казахский).

У каждой нации есть свои уникальные национальные и характерные особенности и, конечно же, имеется лексика, определяющая духовные и материальные культурные ценности народа. При изучении национальных ценностей нельзя обойти лексику родственных отношений. Термины родства любого языка имеют глубокую историю, системную структуру и познавательные ценности [7, с. 26]. Для казахского этноса родственные отношения являются особым миром, поэтому в казахском языке названия этих отношений самобытны, звучны, богаты и разнообразны.

В процессе изучения любого языка слова, обозначающие отношения людей друг к другу, рассматриваются как отношения между близкими родственниками. Эти слова, как особая форма родственных отношений, прослеживаются также и в разных видах обращения.

Лексическая единица *нағашы* в русском переводе романа дана в варианте *родственники по матери*, в английском переводе – в варианте *relatives on the maternal side: Рабиу-Сұлтан-Бегім «Сүйіншік сұлтан нағашыларына тартқан» деуші еді ғой* [4, б. 43]. / *Ведь Рабия-султан-бегим когда-то говорила ему, что маленький Суюнчик похож на ее родственников по матери* [5, с. 54]. / *Rabia-Sultan-Begim once told him that the little Suyunchik resembled her relatives on the maternal side* [10, p. 38].

Слово *нағашы* является лакуной для русского и английского языков, так как в казахском языке оно имеет следующее определенное значение – родственники со стороны матери. При переводе данной лексической единицы был использован описательный перевод. Как видим из примеров, понятие *нағашы* есть только у казахов: *Нағашы – шеше жағыннан туысқан адамдар* «родственники со стороны матери» [6, б. 611]. Мы полагаем, что данный перевод является адекватным.

В следующем примере мы рассмотрим, как переводчик смог донести до читателя значение слова *жиен*: *Арғынның ардақты жиенін қатын демексің бе* [4, б. 34]? / *Ты, достойный батыр, хочешь сказать, что славный племянник арғынов Саян превратился в бабу* [5, с. 36]? / *My worthy warrior, do you mean to say the good nephew of the Argyns Sayan has turned into a weak woman?* [10, p. 38].

На наш взгляд, для русского, английского читателя необходимо дать пояснение, что *жиен* – *қыздан туған ер не қыз бала* «внуки со стороны дочери» [6, б. 302]. Слово *племянник* и *nephew* являются гиперонимами слова *жиен*. В русской и английской культурах нет лексической единицы, определяющей денотат лексической единицы *жиен*. В словаре под редакцией С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой мы находим *племянник* – сын брата или сестры [8, с. 1303]. В толковом словаре английского языка указано: *nephew – the son of a person's brother or sister* «сын брата или сестры» [1, с. 326]. Заметим, что согласно словарной дефиниции русского и английского языков *племянник* и *nephew* являются сыном брата или сестры, а в казахской лингвокультуре *жиен* – это внуки только со стороны дочери. По нашему мнению, использование гипонимии в данном случае не меняет смысла, коннотация не утрачивается.

В следующем примере анализу подвергается реалия *Жиен ага*, которая передается посредством метода транслитерации: *Жиен ага, – деді сұлтан өзінің дәрежесіне қарамай, ананың төрт-бес жас үлкендігін есіне ұстап, – тағы бір қауіпті істі тапсырғалы тұрмын* [4, б. 261]. / *Жиен-ага, я хочу поручить вам одно важное дело! – сказал султан Касым, обращаясь к нему как к старшему по возрасту* [5, с. 340]. / *Zhien-aga, I want to ask you to do something very important, – said Sultan Kasym, addressing him as if he were someone older than himself* [10, p. 344].

Для передачи национального колорита в качестве приема перевода выбрана транслитерация, но, скорей всего, читателю не будет понятен денотат лексической единицы *Жиен ага*. Оба переводчика старались сохранить национальный колорит казахской культуры, но читатель может предположить, что данное слово может относиться к антропонимам. Таким образом, учитывая, какой конкретно вид деятельности подразумевается в каждой переводимой ситуации, кроме транслитерации было бы уместно дать ссылку или использовать способ приближенного или описательного перевода. Переводчики с помощью транскрипции хотели выделить из текста слово-реалию, показать, что это – нечто особое. При таком способе передачи иноязычное слово ярко выделяется в тексте и воспринимается как сигнализатор чужого. К тому же это слово приобретает эмоционально-экспрессивную окраску.

В следующем примере методом калькирования переданы слова-реалии *күшік күйеу* и *күшік ата*: *Дәуіті Қыпшақты билеген Бұрындық Мұхамед-Темір сұлтанды күшік күйеу етіп, өз ордасына кіргізудің орнына, ата жауы Әбілқайырдың ордасына өзі күшік ата болып кірмек* [4, б. 282]. / *Вместо того чтобы зятя заставить переехать к себе в качестве приемного «зятя-щенка», я сам еду к нему в виде принятой из милости «бездомной дворняги-тестя»* [5, с. 366]. / *Instead of having him come to me as an adopted son, I will go to him as a homeless father-in-law* [10, p. 369].

В толковом словаре казахского языка дано следующее значение: *күшік күйеу – үйленіп, ата-енесінің қолына кірген күйеу жігіт* «зять, поселившийся после женитьбы в семье жены» [6, б. 436]. Мы считаем, что лексическую единицу *күшік күйеу* можно выразить с помощью эквивалента *примак*. Данное значение встречаем в «Словаре живого великорусского языка» В. Даля: *примак* – зять, принятый в дом тестем, призаченный; влазень, животник [3]. Как можем видеть из словаря, в русском языке имеется эквивалент, но, к сожалению, современному носителю русского языка он вряд ли будет понятен, так как считается устаревшим. Передав лексическую единицу *күшік күйеу* с помощью эквивалента *примак*, придется пояснять ее в сноске или комментариях.

В английском языке эквивалента не имеется, но *adopted son* переводится на русский язык как «приемный сын». Перевод *приемный сын* искажает оригинал, и национальный колорит лексической единицы *күшік күйеу* теряется.

Таким образом, при переводе на русский язык можно использовать лексическую единицу *примак*, дав дефиницию в сноске или комментариях, а при переводе на английский было бы корректно использовать описательный перевод. Калькирование не всегда раскрывает значение переводимого слова или словосочетания, так как нередко сложные, составные слова или устойчивые словосочетания имеют значение, не равное сумме значений их компонентов. Из примеров видно, что данный способ перевода ни о чем не говорит читателю, хотя реалия *күшік күйеу* и *күшік ата* переведены как *зять-щенок*, *бездомная дворянка-тесть* и *adopted son u homeless father-in-law*.

Рассмотрим перевод реалии *бөле*. *Бөле – апалы-сіңілі адамдардың балаларының арасындағы туыстық атауы* «двоюродные братья и сестры, дети матерей-сестер» [6, б. 142]: *Махмуд-Сұлтан менің олжам және менің шешем Жағанның апасы Аққозы-Бегімнен туған бөлем* [4, б. 260]. *Сұлтан-Махмуд является моим пленником. К тому же он мой двоюродный брат по материнской линии* [5, с. 339]. / *Sultan-Makhmud is my captive. Moreover he is my cousin on my mother's side* [10, p. 343].

Стоит отметить также, что в переводе на английский язык реалия *бөле* адаптирована к англоязычным реалиям (замена чужим аналогом), тем самым переводчик старался сохранить колорит казахской культуры (замена своим аналогом).

И хотя в русской и английской культурах тоже есть термин *двоюродный брат*, и он отличается от казахского, в контексте данного произведения это не столь важно. Одна особенность значения лексической единицы *бөле* в сравнении с единицами *двоюродный брат* и *cousin* состоит в том, что *бөле* – это дети двух сестёр. В словаре под редакцией С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой мы находим, что *двоюродный брат* – сын дяди или тетки [8, с. 362]. В толковом словаре английского языка указано, что *cousin – a child of your uncle or aunt* [1, с. 113]. Следовательно, данный вариант перевода – адекватный.

Приведенные выше примеры показывают, что для решения проблемы перевода слов-реалий переводчики, прежде всего, прибегали к приближенному переводу, т.е. безэквивалентной единице оригинала была дана дефиниция (описание), либо ей было подобрано ближайшее по смыслу слово, либо был использован метод калькирования и транслитерации.

В рамках данной статьи мы рассмотрели лишь некоторые безэквивалентные лексические единицы. Безусловно, данная проблема требует дальнейшего подробного изучения.

Таким образом, можно сказать, что неперебиваемые элементы языка, а именно безэквивалентная лексика, в частности термины родства и культурные реалии, отражают специфику национальной культуры. Они являются частью казахской языковой картины мира. В них заложены обычаи и характер народа, поэтому их передача на другой язык до сих пор остается одной из самых важных, трудных и неоднозначных задач переводчика. Однако именно различия картин мира и элементов языка и отсутствие их эквивалентов в другом языке позволяют лучше понять свой собственный язык и увидеть его особенности, которые могут быть незаметными для нас на первый взгляд.

Следует также отметить, что русский и английский варианты перевода близки по стилю и приемам перевода, так как английский вариант трилогии И. Есенберлина «Кочевники» был переведен с русскоязычного варианта. В нашем исследовании мы старались раскрыть, насколько сложной проблемой является воспроизведение реалий, отражающих казахскую действительность, национальное своеобразие, в русском и английском переводах. Передача реалий с сохранением их особенностей является трудной задачей при их переводе с одного языка на другой.

Список источников

1. Аллен Р. Толковый словарь английского языка = Oxford Primary Dictionary: более 30 000 слов. М.: Астрель; АСТ, 2006. VI+568 с.
2. Бархударов Л. С. Язык и перевод. Вопросы общей и частной теории перевода. М.: Международные отношения, 1975. 240 с.
3. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка [Электронный ресурс]. URL: http://gufo.me/dal_a (дата обращения: 15.05.2017).
4. Есенберлин И. Көшпенділер. Алматы: «Көшпенділер» баспасы, 2014. 896 б.
5. Есенберлин И. Кочевники: роман-трилогия: в 3-х кн. / пер. с каз. М. Симашко. Алматы: Ассоциация издателей, полиграфистов и книгораспространителей, 2015. Кн. 1. Заговоренный меч. 376 с.
6. Қазақ тілінің түсіндірме сөздігі / Жалпы редакциясын басқарған Т. Жанұзақов. Алматы: Дайк-Пресс, 2008. 986 б.
7. Насипов И. С. Русские заимствования в терминах родства и свойства в татарском языке // Антропоцентрическая парадигма лингвистики и проблемы лингвокультурологии: материалы докладов и сообщений Всероссийской научной конференции с международным участием (Стерлитамакская государственная педагогическая академия (Республика Башкортостан), 14 октября 2005 г.): в 2-х т. Стерлитамак: СГПА, 2006. Т. I. С. 26-27.
8. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2010. 2314 с.
9. Швейцер А. Культура и этика / пер. с нем. Н. А. Захарченко, Г. В. Колшанского. М.: Прогресс, 1973. 337 с.
10. Esenberlin I. The Nomads: a novel-trilogy / transl. from Russian by O. Chorakaev. Almaty: Association of publishers, printers and booksellers, 2015. Book 1. The Charmed Sword. 380 p.

**THE NATIONAL-CULTURAL ESSENCE OF KINSHIP TERMS
(BY THE MATERIAL OF I. ESENBERLIN'S TRILOGY "THE NOMADS")**

Mukhtarova Sandugash Sabyrzhanovna

*Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla, Ufa
Sandymukhtarova@mail.ru*

This article is devoted to the non-equivalent vocabulary concerning the kinship terms which are the most striking indicator of the linguocultural originality of the people. The research is conducted by the material of I. Esenberlin's trilogy "The Nomads". In the work the author analyzes the ways of translating the words-realia from the Kazakh language into the Russian and English languages.

Key words and phrases: comparative linguo-culturology; non-equivalent vocabulary; realia; kinship relations; national-cultural essence.

УДК 8

Актуальность данной работы связана с тем, что в современном мире политический дискурс становится самостоятельным смысловым полем – некоей реальностью, которая существует и развивается по определенным законам. В статье уточнено понятие «дискурс» в целом и «политический дискурс» в частности, рассмотрены различные подходы в лингвистическом исследовании политического дискурса. Автор приходит к заключению, что политический дискурс является специфической разновидностью дискурса, поскольку влияет на движение политических процессов.

Ключевые слова и фразы: политика; дискурс; политический дискурс; пресса; политический язык.

Никулина Дарья Евгеньевна

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
nikulina_d@bsu.edu.ru*

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Термин «дискурс» давно укрепился в науке, и уже нет необходимости, казалось бы, обосновывать законность его употребления. Использование в областях, имеющих принципиально разные предметы исследования, обусловило и различное толкование этого термина. Безусловно, частотность его употребления привела к моде на дискурс как коллективному подражанию новинкам, и им стали заменять понятия и термины, давно получившие прописку в лингвистике. Однако необходимо отметить, что дискурс вполне законно занял нишу, образовавшуюся в терминологии, получил собственную дефиницию, а главное, позволил расширить возможности лингвистического анализа.

Традиционно в лингвистике дискурс соотносят с такими понятиями, как речевая деятельность, речь, высказывание, текст, диалог, монолог, коммуникативная ситуация, что приводит к пониманию места дискурса в ряду явлений, с одной стороны, и способствует созданию ложного представления об идентичности данных явлений, с другой стороны.

Дискурсом называется текст в становлении его перед взором (мысленным) интерпретатора. Состоит дискурс из предложений либо их фрагментов, содержание его часто, хоть и не всегда, сконцентрировано вокруг определенного «опорного» концепта, который называется «топиком дискурса» либо «дискурсным топиком». Логический смысл отдельных предложений – дискурсных компонентов – называется пропозициями. Такие пропозиции служат для связи логических отношений: дизъюнкция «или», конъюнкция «и», импликация «если – то» и прочее. Интерпретатор, понимая дискурс, komponует в общее значение эти элементарные пропозиции, вкладывая новую информацию, что содержится в следующем интерпретируемом предложении, в границы уже полученной предварительной либо промежуточной интерпретации [3].

Цель работы сводится к уточнению понятия «дискурс» в целом и «политический дискурс» в частности.

Актуальность данного вопроса, а также недостаточная разработанность данной проблемы обуславливают необходимость исследования в заданном направлении.

В настоящее время отмечается возросший интерес лингвистов к проблемам дискурса активных социальных групп, и прежде всего – политиков.

Связь между политикой и языком проявляется главным образом в том, что без коммуникации не может существовать ни один политический режим. Политики используют язык для информирования, указаний, проведения законодательных актов, убеждения и т.д. Спецификой политики, отличительно от других областей человеческой деятельности, является её преимущественно дискурсивный характер: большинство политических действий по своей природе – это речевые действия. Не случайно некоторые ученые считают, что политическую деятельность вообще можно свести к языковой деятельности, а в современной политологии существует тенденция рассмотрения языка не в качестве средства отображения политической реальности, а в качестве компонента политического поля [11].

Необходимо отметить, что раскрытие сущности термина «политика» отражено во многих специальных словарях: социологических, философских, политологических. В них делается акцент на различные аспекты значения данного понятия. Так, социологический словарь акцентируется на социальной стороне термина: «область